

За время одного обеда Гу Шэни не только послушно начала называть старшую коллегу Чан Сюй по имени А Сюй, но и была вынуждена смириться с тем, что та ласково зовет её Шэншэн.

Ничего не поделаешь: когда находишься в чужом доме, приходится склонить голову.

Хотя, пожалуй, так сказать нельзя. В конце концов, именно Чан Сюй помогла ей расторгнуть контракт с прежней компанией, наверняка выплатив немалую неустойку. А затем устроила так, что она подписала договор с таким гигантом, как медиа-группа Шэнлинь.

Чан Сюй начала карьеру еще ребенком, и её актерской игре рукоплескали миллионы. Если бы она тогда не ушла со сцены, то, вероятно, уже давно собрала бы все возможные награды за лучшую женскую роль.

Как такая бездарность, как она, могла приглянуться прославленной актрисе? А ведь та столько для неё сделала. К тому же, спасение жизни — как отплатить за такой долг? И чем она вообще может отплатить?

Гу Шэни стояла у окна, сжимая в руках стакан с водой, и задумчиво смотрела на цветочную клумбу внизу.

Сун Сюй, вымыв руки, подошла к ней:

— О чем задумалась, Шэншэн?

— А? Госпожа Чан... — Гу Шэни тут же встrepенулась и нервно покосилась на Сун Сюй, которая была на полголовы ниже неё.

Сун Сюй поправила:

— Шэншэн, ты снова ошиблась.

Она слегка вскинула голову, глядя на Гу Шэни, и вдруг протянула руку, легонько ткнув ту в щеку. Кончики её пальцев при этом едва заметно коснулись уголка губ девушки.

Движение было настолько быстрым, что Гу Шэни даже не успела среагировать и отпрянуть, как рука уже была убрана.

— Если еще раз ошибёшься, последует такое же наказание. Запомнила?

Гу Шэни широко раскрыла глаза. Запоздало коснувшись пальцами своей щеки, она на мгновение лишилась дара речи. Но, глядя на Сун Сюй, которая отвернулась к окну, она не могла не залюбоваться её профилем: кожа была белой и нежной, черты лица — изысканными, почти совершенными.

Возможно, из-за того, что она часто видела Сун Сюй на телеэкранах, Гу Шэни всегда знала, что та красива, но лишь сейчас по-настоящему была ослеплена этой красотой.

Даже её саму с момента случайного дебюта постоянно хвалили за красивое лицо, но красота — это ведь всего лишь правильные черты.

А лицо Сун Сюй... эта красота, исходящая из самой души, была чем-то неземным. Она завораживала, незаметно увлекая за собой, заставляя терять голову.

— Да, запомнила, А Сюй, — Гу Шэни серьезно кивнула. Несмотря на то что щеки её вспыхнули ярким румянцем, взгляд, устремленный на Сун Сюй, стал яснее.

Услышав привычное обращение, Сун Сюй быстро моргнула, скрывая внезапно набежавшую влагу в глазах, и повернулась к ней:

— Хорошо, что запомнила.

— Да, я обязательно запомню, — глядя на чуть смущенную Сун Сюй, Гу Шэни просияла. С раскрасневшимся лицом она тихонько пододвинулась к ней на шаг ближе и прошептала:

— А Сюй, почему ты так много для меня делаешь?

Сун Сюй потемнела взглядом, переведя взор с пылающих щек Гу Шэни на её нежные, розовеющие ушки.

— Хочешь знать?

Гу Шэни кивнула:

— Угу.

Сун Сюй слегка изогнула губы в соблазнительной улыбке, от которой щеки Гу Шэни запылали еще сильнее. Светлые губы приблизились к самому её уху, и горячее дыхание, коснувшееся кожи, вызвало легкую дрожь:

— Не скажу.

— А? — Гу Шэни, которую чуть не вскружило от этого жеста, словно окатили холодной водой. Она совсем забыла о статусе старшей коллеги и потянула Сун Сюй за руку:

— А Сюй, ну скажи мне, пожалуйста.

Её голос звучал так мягко, что обе на мгновение замерли от неожиданности.

Сун Сюй, пришедшая в себя первой, улыбнулась еще шире. Она и не подозревала, что Шэншэн в этом мире может быть такой очаровательной. В прошлом мире Шэншэн позволяла себе так ластиться, только когда они предавались нежностям.

А теперь она делает это так просто. Похоже, решение быть неразлучными было верным. Больше она никуда её непустит.

Гу Шэни же чувствовала, что её лицо сейчас просто загорится. Она ведь только что вела себя как глупышка перед старшей коллегой! Всё пропало, вдруг она ей теперь не понравится?

Если коллега разочаруется в ней, увидит ли она её снова? Её первая любовь! Можно ли еще что-то исправить?

Чем больше она думала, тем ниже опускала голову, затаив дыхание от волнения.

Сун Сюй сама взяла Гу Шэни за руку и с сияющей улыбкой произнесла:

— Поластись еще раз, и я скажу.

— А? П-правда? — Гу Шэни осторожно подняла взгляд и, увидев радостную улыбку на лице Сун Сюй, почувствовала, как в её душе загорается надежда.

— Тогда... я хочу знать, А Сюй, ну расскажи мне, пожалуйста~

Чуть протянутый голос подействовал на Сун Сюй, словно мягкая кошачья лапка, коснувшаяся сердца.

— Хорошо.

Две девушки с пылающими лицами, как дети, держались за руки у окна, а ветер, напоенный ароматом цветов, врвался в комнату, принося с собой множество розовых грёз.

Они смотрели друг на друга, и их чувства, окутанные этим романтическим флером, обретали особенную глубину.

— А Сюй, у меня... у меня очень плохая актерская игра, нет никаких талантов, Шэнлинь со мной в убытке.

Даже зная, что она действительно не так уж хороша, признаваться в собственных недостатках перед тем, кто тебе дорог, было грустно. Она была такой никчемной, и ей оставалось лишь надеяться, что А Сюй не станет её презирать.

— Я знаю о твоей игре, Шэншэн. Но разве ты сама не замечала своих талантов? — Сун Сюй

тихо рассмеялась, погладив пальцем ладонь Гу Шэни.

Она знала о сестре всё. Шэншэн никогда не умела скрывать эмоции, поэтому с чужими людьми всегда держалась холодно. Но она прекрасно играла на музыкальных инструментах, а её голос вызывал восхищение даже у педагогов по вокалу.

В прошлом, в каждый день рождения, только сестра помнила об этом, тайком водила её гулять, дарила подарки и торты, пела песни. Голос Шэншэн был прекраснее всего, что она когда-либо слышала, — настоящий дар небес.

— Шэншэн, ты любишь петь?

— Петь? Ну... наверное.

Гу Шэни смущенно улыбнулась. По сравнению с её ужасной актерской игрой, пела она действительно неплохо. По крайней мере, когда она начинала петь, люди не морщились.

— А если тебе попробовать сменить амплуа и стать певицей?

— Певицей? Я точно не справлюсь, — Гу Шэни замахала руками. — Я никогда не училась, не получится.

Сун Сюй крепче сжала её ладонь и посмотрела прямо в глаза:

— Шэншэн, попробуй. Я верю, что ты сможешь.

— Я... — Гу Шэни растерянно смотрела в эти глаза, в которых отражалась она сама. Доверие и какая-то глубокая, непонятная ей эмоция заставили её сердце учащенно биться. — Хорошо.

<http://bllate.org/book/19931/1961506>